

В

конце июня 1939 года в город Борисоглебск прибыла из Москвы группа слушателей командного факультета Военно-воздушной академии РККА им. профессора Н.Е. Жуковского для прохождения практических занятий на базе местной летной школы. Офицерам-первокурсникам для перевода на второй курс предстояло после серии тренировочных полетов показать экзаменационной комиссии, кто на что способен в небе.

Среди них был старший лейтенант Аркадий Чапаев.

Его зачетный полет поначалу проходил безукоризненно. Летчик одну за другой выполнял фигуры высшего пилотажа. Но вдруг неожиданно самолет, самый скоростной по тому времени поликарповский истребитель И-16, сорвался в штопор. Удар был таков, что тело пилота пришлось вырезать автогеном из сплюсщенной кабины.

Аркадий был не просто однофамильцем легендарного героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева, а его родным сыном. Нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов распорядился похоронить погибшего в Борисоглебске со всеми воинскими почестями.

— Я видела траурную процессию своими глазами, — вспоминала давнее старейшая жительница Борисоглебска Лидия Сергеевна Клеева.

Ей во время нашего разговора в 2007 году было далеко за девяносто, но памятью удивила.

— Скажу вам, народу шло не так много. Погиб ведь военный человек, вокруг содалась соответствующая обстановка, такая негромкая. У меня самой муж летал, и как жена летчика, я тогда чувствовала завесу таинственности. Закрытый гроб несли по Советской улице от нашей летной школы. Играл военный духовой оркестр. У меня на руках была грудная дочка. Мы с ней стояли на обочине. Помнится, за гробом сразу шли невысокий офицер, из артиллеристов — это старший брат погибшего Александр Васильевич Чапаев, и начальник авиашколы товарищ полковник Ухов Валентин Петрович. Потом процессия свернула к городскому кладбищу. Не к тому, что сейчас — новому, а к старому, что было между улицами Матросовской и Непланной. Через какое-то время после похорон на могиле сложили из кирпичей небольшую пирамидку и увенчали жестяной звездочкой.

— Кроме брата заметили кого-то еще из его родни?

— Были какие-то гражданские. И женщины. Может, жена, сестра...

— Борисоглебск — город не особо людный и слухами, наверное, полнился. Что говорили о причинах трагедии? — спрашиваю почтенную Лидию Сергеевну.

— Знаете, время тогда было строгое, языками особо не молили. Но шептались. Слушок был, будто Аркадий, пролетая над озером Ильмень, увидел на берегу рыбаков. Решил их попугать — пронесся на бреющем, да не заметил дерево, зацепил крылом. Муж мой назвал это глупостью. Он кое-что знал про Чапаева-сына и уверял: баловство за молодым человеком не водилось. Полностью, мол, соответствовал знаменитой фамилии.

Аркадий Васильевич Чапаев не прожил на белом свете и двадцати пяти лет. Он третий, младший ребенок в семье, родился 12 августа 1914 года в небольшом симбирском городке Мелекессе (ныне город Димитровград Ульяновской области). В ряде источников указывается и другой год рождения — 1913. Внесем ясность и точность на основании документа — метрической книги Александро-Невской церкви посада Мелекесс. Об этой книге поведала отозвавшаяся на телефонный звонок библиотечкарь городского краеведческого музея Татьяна Кузьмина. В книге под номером 146 именно 12 августа 1914 года зафиксирован факт рождения сына Аркадия у четы Чапаевых — Василия Ивановича и Пелагеи Никаноровны (в девичестве Метлиной). Прописаны крестные: мещанин Алексей Константинович Новаев и крестьянка Анастасия Васильевна Быкаева.

В Мелекесс Чапаевы прибыли из сельских мест в поисках лучшей доли. Незадолго до рождения сына отец ушел на империалистическую войну. Пелагея с разлукой не справилась, ушла к любовнику, оставив детей — Александра, Клавдию и Аркадия — на попечение свекра и свекрови.

Василий Иванович воевал храбро. Предательство жены не ожесточило его. Когда тяжелораненый боевой товарищ и земляк Петр Камешкерцев, умирая, попросил позаботиться о двух дочерях, Чапаев дал обет.

Весной 1916 года кавалер трех Георгиевских крестов фельдфебель Чапаев после ранения и лечения в госпитале получил назначение в запасной полк, а когда случился Октябрьский переворот, перешел на сторону красных. Вскоре он сошелся с вдовой Камешкерцева, тоже Пелагеей, взял ее детей под свою опеку. Из-за боевых действий — Василий Иванович командовал стрелковой дивизией — сожительницу и детей, теперь уже пятерых, видел редко. Пелагея тоже завела интимного друга.

5 сентября 1919 года начальник 25-й дивизии Красной Армии В.И. Чапаев погиб в бою с уральскими белоказаками. У его детей помимо мачехи появился отчим, который их не любил. Но, тем не менее, и Александр, и Клавдия, и Аркадий вышли в люди. Советская власть в некоторой степени опекала детей героя гражданской войны. Забе-



Старший лейтенант Аркадий Чапаев (в центре)
с товарищами по службе

гая вперед, отметим следующее. Александр Васильевич получил военное образование, во время Великой Отечественной храбро воевал на воронежской земле, освобождал от врага Нижнедевицк, Горшечное, Першино и другие населенные пункты. Успехи его, командира-артиллериста, отмечены многими высокими боевыми наградами. Ныне здравствующие потомки уверяют, будто представлялся он к званию Героя Советского Союза. Документов на сей счет не обнаружено. Не достались ему и два ордена Ленина, хотя наградные листы на них оформляли. В первый раз, в сорок втором, заменили орденом Александра Невского, во второй, в сорок четвертом, — орденом Красного Знамени. В мирное время стал генерал-майором. Завершил военную службу Александр Чапаев в должности заместителя командующего артиллерией Московского военного округа

Клавдия Васильевна училась в двух вузах, в Саратовском обкоме партии заведовала отделом. Много работала в самых разных архивах, собирая сведения о своем легендарном отце.

Теперь подробности об Аркадии Васильевиче.

Уже в пятилетнем возрасте «чапаенок» гостил у отца в дивизии. Об этом оставил воспоминания шофер начдива Василий Козлов:

«Мальчик оказался не по возрасту развит. Он проявил большой интерес к необычной машине. Забрасывал меня множеством «почему». Сел за руль, покрутил баранку, погудел сигналом, а потом с разрешения родителя я покатал его».

Между прочим, Василий Иванович Чапаев был прогрессивным военачальником. Это в известном фильме он скачет на лихом коне и машет шашкой направо и налево. На самом же деле он не так уж и любил верховую езду. Для передвижения использовал легковой автомобиль американского производства «Форд», в дивизии были радиостанции и целых четыре аэроплана. Уж они-то какое впечатление произвели на Аркашу!

Во время учебы в средней школе в Самаре Аркадий увлекся авиацией. При школе работал авиационный кружок. Ребята имели возможность не только слушать рассказы о самолетах и разглядывать их на картинках, строить модели, но и летать на пла-

нере. Правда, для этого надо было показывать хорошие отметки. Аркадий учился на пятёрки и уже в седьмом классе совершил первый полет на планере в качестве пассажира. Впечатлений хватило на всю жизнь! Любимой его песней стал «Авиамарш»:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца — пламенный мотор.
Все выше и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ...

Школа, где учился Чапаев-младший, и по сию пору есть в Самаре, ее номер 13. Узнавши, что там, в школьном музее, имеются кое-какие материалы об Аркадии, автор этого очерка направил директору письмо с просьбой поделиться деталями. Увы, ответ не пришел. И все-таки с помощью самарских коллег по перу удалось узнать, к примеру, что в 1931 году Аркадия в торжественной обстановке принимали в комсомол, и он поклялся достойно носить отцовскую фамилию. Вскоре его избрали секретарем школьной комсомольской организации, с этой ролью молодежного вожака он справлялся очень хорошо. Со школьным аттестатом отличника и блестящей характеристикой парень мог поступать куда угодно, но он уже определился: призыв «Комсомолец — на самолет!» воспринял как обращенный лично к нему.

В Ленинграде действовала военно-теоретическая школа Красного Воздушного Флота РККА. Сюда и подал он документы. Учеба длилась один год. Курсанты изучали общеобразовательные, политические и военные дисциплины, устройство самолета, мотора, аэродинамику, теорию воздушной стрельбы. Выпускников такой школы с распростертыми объятиями ждали в любом авиационном училище Советского Союза. И, конечно, в городе Энгельсе, где открылась 14-я военная школа летчиков.

Почему Аркадий выбрал именно это заведение можно объяснить тем, что здесь все-таки Поволжье, места, близкие к родине предков. Интересен такой факт. В 1917 году в городе Покровске (прежнее название Энгельса) и его окрестностях первый бой принял красноармейский отряд под командованием Василия Чапаева. Городские краеведы установили, что впоследствии Чапаев-отец здесь бывал неоднократно.

А вот почему Чапаев-сын, мечтавший об авиации истребительной, прибыл в школу, специализировавшуюся на подготовке пилотов авиации бомбардировочной, — это не ясно. Будем полагать, что у него на сей счет появились какие-то побудительные причины. Скорее всего, повлиял пример известных и знаменитых: многие герои неба тридцатых годов отличались не в воздушных боях, а на дальних трассах в тяжелых метеоусловиях, «покоряя пространство и время». Здесь нужны большие и надежные крылатые машины.

С самого начала занятий учлета Чапаева привлекли к общественной работе. Не успел оглядеться на новом месте, как его избрали депутатом горсовета. Энгельс тогда являлся столицей Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья. По архивной справке (спасибо за любезность служащим государственно-исторического архива в этом городе) он был не просто рядовым депутатом, а членом Центрального исполнительного комитета АССР немцев Поволжья. Его фамилия есть и в «Namenliste der Delegierten auf den IX. Sowjet-Kongresse der aut. SSR der Wolgadeutschen» — «Именном списке делегатов на IX съезд Советов авт. ССР немцев Поволжья» (документооборот велся там на русском и немецком языках).

В списке наш Аркадий Чапаев значится в нем под номером 4, после таких делегатов, как Зандберг, Гринштейн и Бауэр. Он проходит в списке как избранный от Эн-

гельса, по возрасту относится к наиболее молодой группе — от 18 до 25 лет. Русский по национальности, имеет среднее образование, кандидат в члены ВКП(б), одновременно галочка есть и в графе «член и кандидат ВЛКСМ». По социальному положению Аркадий записан ударником с 1931 года и военнослужащим, что и было на самом деле.

31 декабря 1934 года Аркадию Васильевичу Чапаеву выписали мандат за № 274, в котором говорилось, что «предъявитель сего действительно избран делегатом на IX съезд Советов Немреспублики от г. Энгельс, с правом решающего голоса». Документ подписан председателем горсовета Сотниковым и секретарем президиума горсовета Макаевым. Слово «решающего» подчеркнуто дважды.

Еще в том же архиве есть постановление бюро Энгельского горкома ВКП(б) от 2 января 1935 года «О кандидатах в члены правительства Немреспублики». Согласно этому постановлению восемь фамилий рекомендованы партийной частью съезда членами правительства АССР немцев Поволжья, а девять — кандидатами в члены правительства. Среди кандидатов есть фамилия Чапаева, курсанта авиашколы.

В начале 1935 года в Москве проходил VII Всесоюзный съезд депутатов, куда в числе своих делегатов Немреспублика направила и Аркадия Чапаева. Делегатов на этом форуме собралось более двух тысяч. Сталин просматривал общий список и увидел знаменитую фамилию. Вождь выяснил, что этот молодой человек — сын самого Чапая! И посоветовал посадить Аркадия в президиум съезда. А в перерыве позвал к себе на беседу. Случайно удалось найти номер многотиражки одного саратовского завода («Время», 2008, 4 апреля), где кратко рассказывается об этой встрече вождя и младшего сына прославленного полководца гражданской войны. Сталин вспомнил подвиги Василия Ивановича, поинтересовался, как поживают сам Аркадий, его старший брат и сестра. Узнав, что Клавдия приболела, обещал содействовать ее лечению. Слово свое он, кстати, сдержал. На том же съезде Аркадий познакомился с мало кому известным тогда человеком — Леонидом Брежневым. Они вместе сфотографировались.

О том, как учился на летчика Чапаев-младший, сведений маловато, поэтому радуешься, когда находишь хотя бы самую маленькую детальку. Так, в книге А. Старкова «...И далее везде», изданной «Советским писателем» в 1985 году, обнаружилась выдержка из многотиражной газеты «Взлет»:

«Курсант подразделения «В» кандидат в члены ВКП(б) Аркадий Чапаев идет ведущим во взводе, имеет средний балл в учебе 4,2 и благодарность от командования. Со времени поступления в школу нет ни одного дисциплинарного проступка».

В 1935 году Аркадий Чапаев выпустился из Энгельсской военной школы летчиков в звании лейтенанта и получил распределение — по некоторым источникам публицистического характера — в 16-й истребительный авиаполк, базировавшийся на подмосковном аэродроме в Люберцах. Сверка с историческим формуляром этой воинской части показала, что на тот момент 16-й ИАП еще не был сформирован.

Пришлось за уточнения обратиться в Российский государственный военный архив. Из полученной архивной справки следует, что после выпуска из летной школы Чапаев служил младшим летчиком 89-й тяжелобомбардировочной авиаэскадрильи. Эта эскадрилья, базировавшаяся в подмосковном Монино, входила в состав только что сформированной 2-й воздушной армии особого назначения (АОН). Армию сразу стали называть Воронежской из-за места расположения ее управления (штаба) в здании по ул. Комиссаржевской в Воронеже.

Согласно тогдашней военной доктрине на АОН в случае войны возлагалась задача наносить бомбовые удары в глубоком вражеском тылу. Имевшиеся на вооружении тяжелобомбардировочных эскадрилий самолеты ДБ-3 (местного, воронежского производства) позволяли на хорошей скорости доставлять одну, а то и две тонны бомб на три тысячи километров. Аркадий Чапаев участвовал в отработке дальних маршру-



Валерий Чкалов (слева)
и Аркадий Чапаев

тов без дозаправки — летали на высоте 8000 метров (с кислородными масками) из Моноино в южном направлении и, выполнив учебный сброс бомб, возвращались назад. Получалось так: если придется лететь на Берлин с одной тонной (до него от Москвы по прямой около 1600 километров, то горючего на обратную дорогу хватит, а если с двумя тоннами, то приземляться придется под Смоленском.

29 марта 1937 года лейтенанта Чапаева переводят на ту же должность в 90-ю тяжелобомбардировочную авиаэскадрилью, а в следующем году, 29 апреля, возвращают назад, но уже командиром корабля 89-й и со званием старший лейтенант. Здесь наш герой долго не задержался: едва в 88-й тбаэ образовалась вакантная должность командира звена, как на нее сразу перевели Аркадия Чапаева.

Таким образом, мы видим пример быстрого продвижения по службе молодого военного: в двадцать три полных года уже старший лейтенант и командир звена тяжелых бомбардировщиков. Это говорит о многом. Преуспел он и

в личной жизни — женился. Жильем молодых обеспечили в престижном московском доме на Земляном валу.

В доме том обитало много легендарных личностей. Это и успевшие прославиться пилоты Беляков, Байдуков, Громов, Юмашев, Данилов. И, чему Аркадий был особо рад, — сам Валерий Павлович Чкалов, его давний кумир. Они быстро сошлись, несмотря на разницу (десятилетнюю) в возрасте и разный опыт летной работы. К Чакалову на чай часто заходили интересные и видные люди того времени. Там Аркадий познакомился с писателями Шолоховым, Пришвиным, Толстым, поэтом-песенником Лебедевым-Кумачом, певцом Козловским, актерами Москвиным и Качаловым.

Вместе с Аркадием, причем на равных, Чкалов обсуждал детали испытательных полетов, новые фигуры высшего пилотажа. Некоторые публицисты уверяют, что и сам молодой Чапаев участвовал вместе с Валерием Павловичем в испытаниях авиационной техники, однако пока не обнаружилось тому документальных подтверждений. Но то, что король неба симпатизировал чапаевскому сыну, видел в нем перспективного пилота — это факт. Когда Чкалов вернулся из США после знаменитого трансарктического перелета, то вручил Аркадию весьма ценный подарок — кожаный чемодан.

К сожалению, их дружба оказалась короткой. 15 декабря 1938 года кумир погиб при проведении первого испытательного полета на новом истребителе И-180 «Чайка» на Центральном аэродроме ВВС. Сообщить горькую весть семье поручили Аркадию Чапаеву.

Сын Чкалова Игорь Валерьевич запомнил, как это было:

«В тот день я ушел в школу рано, а отец еще спал — ему на аэродром надо было к 11 ехать. Ушел и с ним не попрощался. В школе я был рассеянный, что-то меня тревожило, а что — понять не мог. Вернулся домой, и каждый раз, когда хлопала дверь лифта, выбегал на лестницу смотреть — не отец ли вернулся? Потом к нам пришел сын Василия Ивановича Чапаева Аркадий... Я его у лифта встретил. Спрашивает, дома ли мама?»

— Произошло несчастье, авария, — сказал Аркадий маме. — Вы не переживайте — он живой, с ним все нормально.

Мама ответила:

— Знаешь, дорогой Аркаша, я жена летчика-испытателя и всегда ко всему готова. Говори правду — разбился?»

Подружился молодой Чапаев и с Александром Васильевичем Беляковым, тоже классным летчиком, боевым товарищем отца: Беляков служил у Василия Ивановича в 25-й дивизии адъютантом в артиллерийском дивизионе. Интересный момент. По протекции Белякова Аркадия приглашали на заседание специальной комиссии при Политбюро ЦК ВКП(б), которая курировала создание первой дрейфующей станции в Северном Ледовитом океане. Обсуждались варианты доставки полярников на льдину. Предлагали и собачьи упряжки, и ледакол, и лыжи, и аэросани.

Аркадий предложил изготовить автожиры (гиропланы), эдакий гибрид самолета и вертолета, где винт выполняет функцию крыла — раскручивается под напором набегающего воздуха и создает подъемную силу. Такой аппарат способен садиться почти вертикально и взлетать с коротким разбегом. Автожиры следовало подвесить под крылья тяжелого транспортного самолета. Идея хотя и не прошла, но факт сам по себе любопытен: такого молодого человека выслушивали авторитетные люди вряд ли только потому, что он носит знаменитую фамилию.

Судя по всему, именно Беляков посоветовал Аркадию поступить учиться в Военно-воздушную академию, что и было сделано в 1938 году. Как сообщил заместитель начальника академии по воспитательной работе В. Ульянов в письме от 20 мая 2008 года, курсант Чапаев упоминается в передовой статье академической многотиражки «Вперед и выше» за 14 февраля 1939 года. Здесь рассказывается о принятии присяги личным составом этого учебного заведения

* * *

1 июля 1939 года начальник Борисоглебской Краснознаменной авиационной школы, которой уже успели присвоить имя трагически погибшего ее выпускника В.П. Чкалова, издал приказ № 153 следующего содержания:

*«Прибывших слушателей Военно-воздушной ордена Ленина академии им. Н.Е. Жуковского для прохождения летной практики зачислить в списки прикомандированных...
Начальник полковник Ухов В.П.»*

К приказу прилагался перечень из десяти фамилий. Десятым по алфавиту значился старший лейтенант Чапаев Аркадий Васильевич.

Беды ничто не предвещало. Но уже через неделю тот же Валентин Петрович Ухов доносил в Москву о трагедии:

«7 июля 1939 г. в 9 час. 35 мин. в 1-й ав. эскадрилье на самолете И-16 с мотором М-25 потерпел катастрофу слушатель Военно-воздушной ордена Ленина академии им. Жуковского старший лейтенант Чапаев Аркадий Васильевич в зоне № 8 на западной окраине оз. Ильмень, что в 6 км юго-восточнее г. Борисоглебска.

Старший лейтенант Чапаев А.В. 2 июля сдал на отлично зачеты по материальной части самолета и мотора, наставлению по производству полетов, знанию района аэродрома.

В школе имел налет:

— контрольно-провозных на УТИ-4 — 9 полетов, 1 час 07 мин.;

— полет строем с командиром звена ст. лейтенантом Каморгиным — 1 полет, 0 час. 17 мин.;

— тренировочные полеты по кругу — 12 полетов, 1 час 06 мин.;

— тренировочные полеты в зону на И-16 — 3 полета, 1 час 13 мин.».

Среди документов, составленных по горячим следам трагедии, есть аварийный акт и к нему приложена общая характеристика А.В. Чапаева. В ней, в частности, отмечено, что этот слушатель «примерно дисциплинирован, организован в работе, к работе относится серьезно. Всегда опрятен, подтянут. Летная успеваемость всегда хорошая и отличная. Задания выполняет с отличием и точно... Женат. Окончил Энгельсскую военную школу летчиков. В Борисоглебскую школу прибыл 30.06.1939 г. Перед полетом жалоб на здоровье не предъявлял. Был весел. Годен к истребительной службе по состоянию здоровья».

Поскольку об обстоятельствах гибели летчика с громкой фамилией по сию пору много кривотолков, позволило себе и далее следовать духу и букве документов. Посмотрим теперь, что указала в акте комиссия по расследованию катастрофы:

«Привязные ремни были целы и замок закрыт, вытяжное кольцо парашюта на месте, следовательно, попытки покинуть самолет не было».

Как и каждый пилот, погибший имел свою летную книжку. В ней среди прочего записано:

«Чапаев А.В. с 10.5.1938 г. по 28.7.1938 г. налетал на самолетах И-16 и УТИ-4 27 часов 20 минут, сделал 62 посадки. После этого имел перерыв в течение года».

Командир отряда Александр Петрович Подмогильный заявил членам комиссии свое мнение, которое также записали в протоколе:

«Предполагаю, что катастрофа произошла по причине потери сознания летчиком в зоне при выполнении фигур высшего пилотажа».

А теперь о слухах и кривотолках.

Одну из версий озвучила «Экспресс-газета», а позже и правнучка самого Василия Ивановича Чапаева по линии его дочери Клавдии — Евгения. Вот что она пишет в книге «Мой неизвестный Чапаев»:

«Личная жизнь Аркадия... не складывалась. Женился он очень неудачно. Жена была невероятно ревнивой и склочной. Однажды Аркадий уходил в полет во взвинченном состоянии. Жена приложила для этого все усилия. Что произошло в небе — никому не известно. Только на землю он приземлился мертвым. Вернее, под землю. Аркадий врезался и ушел вглубь на 12 метров... Ему было 27 лет».

Про жену Зою в «Экспресс-газете», отличающейся своей особой желтизной, сказано еще, что ее будто бы к Аркадию подослали чекисты с тем, чтобы шпионила за ним и за Валерием Чкаловым, с которым Аркадий дружил. А после гибели Чкалова младший сын Чапаева вдруг узнал, что его подозревают в организации гибели великого авиатора, о чем Зоя якобы писала в доносах. Вот и не вынес, мол, позора — по своей воле разбился.

Если кто забыл или вовсе не знает, в православии и вообще у русских людей, самоубийство считается грехом. Никто не знает, о чем думал в последний миг своей жизни летчик Чапаев, никаких записочек он не оставил. А разве не берет на себя один человек грех, облыжно обвиняя другого в грехе самоубийства?

Выдвигалась и конспирологическая версия катастрофы. Дескать, соли могли насыпать в бензобак. Или важную гайку открутить... Но соль не обнаружили и все гаечки оказались на месте.

У трагедии были свидетели, что позволяет прояснить дело. С первого дня учебы в академии Аркадий подружился с однокурсником Леонидом Гореглядом. Вместе они прибыли и в Борисоглебск. На глазах Леонида самолет Аркадия Чапаева сорвался в штопор с высоты примерно два с половиной километра.

Газета «Красная звезда» в статье «Летчик Чапаев», опубликованной 22 декабря 1982 года, приводит фрагмент воспоминаний Горегляда:

«Прыгай, прыгай, — кричали мы. — Но Аркадий пытался вывести самолет из штопора. Казалось, он был близок к цели. Истребитель даже вышел из левого штопора, но тут же вошел в правый... Так, пытаюсь спасти машину, погиб Аркадий Чапаев».

Горегляд, если кому интересно, биографией своей связан с Воронежем. Здесь он, уроженец Ашхабада, учился в средней школе (ныне № 35 по ул. Плехановской), работал слесарем на заводе им. Коминтерна и монтером городской электросети, занимался в аэроклубе. Потом выбрал военную стезю, стал летчиком. Воевал на Воронежском фронте, удостоен звания Героя Советского Союза. В мирное время был заместителем начальника Центра подготовки космонавтов в Звездном городке и, как говорится, приложил руку к полетам первых советских людей на орбиту вокруг Земли. Есть все основания верить ему, а не падкой на сенсации желтой газете и родственнице, написавшей, что Аркадий погиб в возрасте 27 лет, хотя ему не хватило месяца до 25-ти. А уж про двенадцать метров, на которые в землю якобы ушел самолет, — и вовсе фантазия.

В книге «На перехват!» автор Виктор Урвачев приводит рассказ о той трагедии своего отца, на тот момент курсанта Борисоглебской авиашколы (впоследствии летчика-фронтовика Г.Н. Урвачева):

«Самолет пришлось выкапывать из илистой отмели мелкого озера, в которую он зарылся на несколько метров, а тело пилота из сплюсненной кабины вырезать с помощью автогена. Отец вместе с другими курсантами участвовал в этих работах. Чувствовалось, что тягостные впечатления от увиденного остались у него на всю жизнь, хотя впоследствии ему много раз приходилось наблюдать картины авиационных катастроф».

Знакомство с жизнью младшего сына Чапаева дает все основания считать, что он мог бы стать известным летчиком, крупным военачальником и даже государственным деятелем. Задатки к тому у него были очевидными. Особо заметим, что он не любил празднично проводить время, много ездил по стране и на встречах с рабочими, колхозниками, молодежью рассказывал о своем героическом отце, о боевом пути чапаевской дивизии. На эту же тему выступал в печати. Так, в 1938 году описал в газете «Большевистская правда» более правдивые детали гибели Василия Ивановича, отличные от того, что показано в известном кинофильме «Чапаев». На самом деле герой не утонул в реке Урал. Белые хотели взять его живым. За это обещали награду в 25 тысяч рублей золотом. В бою Василий Иванович сначала был ранен в руку, потом в живот. Два бойца на половинке больших ворот переправили его на другой берег реки, зарыли уже бездыханное тело и замаскировали камышом. В половодье река поменяла русло...

Благодаря архивным изысканиям удалось узнать о таком интересном моменте: в свой последний полет Аркадий Чапаев отправился в звании старшего лейтенанта. Через три дня после гибели нарком обороны СССР Климент Ворошилов подписал приказ № 02900, где говорится о присвоении слушателю первого курса командного факультета Военно-Воздушной академии РККА старшему лейтенанту Чапаеву Аркадию Васильевичу воинского звания капитан. Такой факт был обнародован впервые в газете «Коммуна» 7 июля 2009 года в очерке «Мог бы и сын героем стать» на основании архивной справки РГВА.

Говорят, что опечаленный борисоглебской трагедией, Ворошилов не только приказал достойно похоронить Чапаева-сына, но и выделил на это деньги. Деньги вскоре разворовали, а на кладбище поставили, что смогли. Сердобольная жительница Борисоглебска Е.М. Колосова, пенсионерка, отправила в 1975 году в редакцию газеты «Советская Россия» письмо, где рассказала о неприглядном состоянии могилы и памятника Аркадию Васильевичу. «Может, кто есть из родственников и желает посетить могилу. Я ухаживала за могилой с 1941 года по 1974, — писала она. — А в 1974 г. я ее не бросила, но сообщила в городской совет. Я уже не могу ухаживать, руки и ноги отказывают и сил не стало. Может, кто отзовется и приедет, я отведу».

Примерно в тот же год группа борисоглебских жителей при посредничестве бывшего собственного корреспондента Агентства печати «Новости» (АПН) по Централь-

но-Черноземным областям Николая Сергеевича Гамова обратилась к проживавшему в Москве Александру Васильевичу Чапаеву с предложением по родственному озабочиться состоянием могилы брата.

Отставной генерал-майор ответил так:

«Благодарю за доброе желание и намерения. Но, к сожалению, я в этом деле могу быть только сочувствующим. Ни материальных, ни моральных возможностей я не имею.

Теперь уже много лет назад я получил письмо, аналогичное вашему, от комсомольцев-студентов, работавших на целине в Казахстане и побывавших на месте гибели В.И. Чапаева. Они писали, что огромный обелиск на берегу Урала огорожен плетнем, который, к тому же, завалился. Писали, что такое отношение недопустимо, и просили моего содействия. Им было отвечено, что мне как родственнику выступать в роли просителя о принятии мер неудобно. Советовал им как не заинтересованным лицам написать партийным и советским органам области или даже в ЦК партии Казахстана.

Теперь давно уже там сквер и поставлен мемориал.

О памятнике Аркадию кто-то (вероятно, из Борисоглебска) обращался к К.Е. Ворошилову. Ворошиловым было дано распоряжение об установлении памятника и отпущены приличные средства. Однако средства полностью по назначению не были использованы. Дело ограничилось таким памятником, о котором вы пишете».

Письмо Александр Васильевич завершил призывом обращаться в партийно-советские органы.

Органы не сразу, но отреагировали.

В конце 1979 года исполком Борисоглебского городского Совета народных депутатов принял решение «О замене надгробия на могиле А.В. Чапаева». В решении, подписанном председателем исполкома А.Ф. Клепиковым, говорилось следующее:

«В знак всенародного уважения к памяти легендарного героя гражданской войны начальника В.И. Чапаева исполком горсовета народных депутатов решил:

1. Заменить как устаревшее надгробие на могиле его сына Чапаева Аркадия Васильевича — слушателя Военно-воздушной ордена Ленина академии им. Жуковского, погибшего в 1939 году при прохождении летной практики в Борисоглебской Краснознаменной авиационной школе им. В.П. Чкалова.

2. Новое надгробие соорудить из специального бетона (металла) по проекту подполковника запаса тов. В.С. Тучина.

3. Памятную надпись на надгробии воспроизвести в следующей редакции: «Военному летчику Чапаеву Аркадию Васильевичу — сыну легендарного героя гражданской войны В.И. Чапаева.

Погиб в 1939 году при исполнении служебных обязанностей.

От Борисоглебского высшего военного авиационного ордена Ленина Краснознаменного училища летчиков им. В.П. Чкалова.

Сооружено по проекту подполковника В.С. Тучина. 1979 г.».

4. Просить командование и политотдел БВВАУЛ им. В.П. Чкалова изготовить и установить надгробие на могиле А.В. Чапаева.

5. Управлению коммунального хозяйства горисполкома выделить в необходимом количестве отмосточную плитку, бордюрные элементы и посадочный материал для благоустройства и озеленения мемориального объекта».

К чести тогдашних борисоглебских властей, решение горисполкома было исполнено. Могилу привели в порядок, установили надгробный обелиск. В новое, постсоветское время возникали опасения, что память об Аркадии Чапаеве порастет быльем. К счастью, этого не случилось. Вместе с реконструкцией городского кладбища обновили и памятник погибшему, на нем появилась фотография.

Помнят об Аркадии Чапаеве кроме Борисоглебска и в других местах России. В той же Самаре, в Монино, в Меликессе, Саратове. И, конечно, в столице Чувашии городе Чебоксары. Здесь находится главный музей его отца. Историк Маргарита Майорова, бывшая одно время директором этого музея, сообщила по телефону следующее:

«У нас имеются кое-какие документы и вещи, принадлежавшие собственно Аркадию. Вот есть его летные очки, шлем, несколько личных вещей. Есть вырезки из газет и журналов, в том числе воронежских, с публикациями о нем. Да он и прожил-то совсем ничего. Не успел обзавестись наградами, мемуарами. Самое ценное у нас — это оригинальные фотографии. На одной Аркадий изображен с братом Александром и сестрой Клавдией. Это фото 1922 года. На другой — с женой Зоей Ивановной в 1937 году. Есть снимок, где Аркадий с Зоей стоят рядом с другом семьи Валерием Чкаловым. Есть такое редкое фото: Аркадий Чапаев и Леонид Брежнев, тогда еще никому не известный. Также есть снимки летчика Чапаева как делегата крупных молодежных форумов — IV Московской областной комсомольской конференции в 1935 году и X съезда ВЛКСМ в 1936-м».

Многие люди, при жизни знавшие Аркадия Васильевича Чапаева, запомнили его как человека ровного характера, целеустремленного, умеющего добиваться поставленной цели, открытого людям и строгого к себе. Родительский пример служил ему ориентиром в жизни. «Боевой — весь в отца!», — это слова его старшего брата. Аркадий был одним из лучших представителей молодого поколения тридцатых годов и если бы не трагедия в борисоглебском небе, то и он мог бы стать героем своего времени.

